

«ВОЙНА ВЕЛИКОГО БОГА»

СЕДЬМАЯ КАЗНЬ

ВНУТРЕННЯЯ ВОЙНА ТОМ 1

STEPHEN
R. DONALDSON

THE WAR WITHIN

СТИВЕН
ДОНАЛЬДСОН

ВНУТРЕННЯЯ
ВОЙНА_{ТОМ 1}
ВОЙНА ВЕЛИКОГО БОГА

fanzon

МОСКВА

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д67

Stephen R. Donaldson
THE WAR WITHIN
(The Great God's War)

Copyright © 2019 by Stephen R. Donaldson

Иллюстрация на переплете *Павла Трофимова*

Оформление серии *Андрея Саукова*

Дональдсон, Стивен.

Д67 Внутренняя война. Том 1 / Стивен Дональдсон ;
[перевод с английского А. Аристов]. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с. — (Fantasy World. Лучшая современная
фэнтези).

ISBN 978-5-04-107183-7

Прошло двадцать лет с тех пор, как принц Бифальт из Белле-гера обнаружил Последнее Книгохранилище и спрятанные там колдовские знания. По приказу магистров хранилища и в обмен на восстановление магии в обоих королевствах Беллегер и Амика прекратили войну, которую вели из поколения в поколение. Их союз был скреплен браком Бифальта с Эстией, наследной принцессой Амики. Но перемирие — и их брак — было непродолжительным.

Приближается страшная война, которой опасались король Бифальт и королева Эestia. Древний враг обнаружил местонахождение Архива, и могучее Воинство темных сил собирается напасть на библиотеку и получить все магические знания, которые она охраняет. Враг уничтожит всех мужчин, женщин и детей на своем пути, все население Беллегера и Амики.

Когда их союз будет подорван старой враждой и угрозой заговора, потребуется вся сила и воля монархов, чтобы вдохновить королевства стать единым целым для защиты своей родины, или все будет потеряно...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-107183-7

© А. Аристов, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Роки Кирни
и Эвелин Ерстоун Уилерфор
за десятилетия прочной дружбы
и Дженифер Дунстанфор
за щедрую любовь.*

Пролог

**ПЛАНЫ ПРЕТВОРЯЮТСЯ
В ЖИЗНЬ**

Высокий старик-архивариус, седовласый и седобородый, пристально смотрел в узкое, длинное окно своего кабинета на зубчатые, похожие на ступени, стены, служившие защитой вратам Последнего Книгохранилища. В его голове, словно пчёлы в улье, роились тревожные мысли. Этой ночью ему снилась собственная смерть — уже не впервые. Сама по себе мысль о смерти не беспокоила старика. Его место займёт новый архивариус. Магия, сохраняющая неразрывную связь, особые отношения с хранилищем Последнего Архива знаний, перейдёт к другому. И кто бы им ни стал, он будет защищать книги, свитки и документы так же строго, как и прежний. Старик боялся не этого: у преемника может оказаться другой взгляд на защиту библиотеки. Если это случится, то все усилия старика превратятся в труху. И он не мог позволить себе оставить пост у окна.

Старик ничего не видел, иначе и быть не могло. Он потерял зрение, когда стал архивариусом. За дар — или проклятие — знать каждый текст, что пылится на этажах выше, всем приходилось платить одну и ту же цену. Но у окна стоял не просто слепой старик-архивариус. Это был магистр Сирджан Марроу — могущественный заклинатель. Он видел иными чувствами, отличными от человеческого зрения. Лучи послеполуденного солнца согревали его лицо, но не могли заставить склонить голову или отвернуться.

В любом случае, ему не требовалось зрение, чтобы сказать, что прибывает караван Сета Унгабуэя. Магистр слышал, как колёса подвод мелют камни на плато вдальеке. Магистр чувствовал лёгкие колебания подошвой своих сандалий. Он носом чуял важность предстоящей встречи.

Богато украшенная повозка караванщика, его передвижной дом, уже стояла перед воротами библиотеки в ожидании магистра Марроу. Погонщики распрягали лошадей, а несколько слуг господина Унгабуэя усердно счищали с резных позолоченных стенок повозки пыль и грязь, глубоко въевшиеся за время трудного путешествия. Архивариус ощущал и несколько мелких повозок, в которых размещалась караванная прислуга. Он понял, что некоторые из этих повозок были повреждены: разболтанные спицы, глубокие царапины на стенках, трещины и даже дыры в крышах. Но почти шесть недель тому назад библиотеку покинули и несколько крупных подвод, а их в пределах досягаемости чувств магистра сейчас не было.

Они были самой важной частью каравана. Если они не вернулись...

Это была очередная хитрость Сирджана Марроу — последняя из многих в той игре, которую он вёл, защищая хранилище от гибели, к тому же хитрость важная, почти решающая. Архивариус претворял свои планы в жизнь уже более столетия. Двадцать лет тому назад он сбил спесь с принца Бифальга, и Беллегер с Амикой смогли начать переговоры о мире. Но с тех пор магистр почти ничего не делал — только наблюдал. Конечно, он согласился с предложением служительниц Плоты позволить им оказать этим двум небольшим королевствам поддержку — уникальный случай. Он также поощрял служительниц Духа, которые, путешествуя по всему континенту вместе с «Карнавалом Большого Мира» Аллеманского Танцовщика, искали любые намёки на присутствие врага и — воз-

можных союзников. Впрочем, в последующие годы магистр сконцентрировал свои усилия на подготовке заклинателей Хранилища, на поддержании связи с магистром Фасиль, которая жила сейчас в Беллегере, на том, чтобы постоянно находиться настороже. Архивариус не отправлял Сета Унгабуэя в это путешествие в горы до тех пор, пока не понял, что враг приближается.

Теперь он был уже недалеко. Если господин Унгабуэй не оправдал ожиданий архивариуса, то и вся стратегия обороны Хранилища разлетится в пух и прах.

Сет Унгабуэй со своим вечно меняющим облик караваном уже несколько раз за последние годы останавливался у Книгохранилища, но ни разу ещё архивариус не ждал его с таким нетерпением, ни разу с тех пор, как караванщик, правда, лишь косвенно, помог найти дорогу к крепости принцу Бифальгу.

Впрочем, двадцать лет назад у магистра Марроу были наготове и другие уловки на случай, если не оправдаются надежды на принца. Теперь же архивариус не представлял, что делать, если караванщик не выполнил возложенную на него миссию.

Сирджан Марроу и в мелочах был обыкновенно вспыльчив, а сейчас по выражению его лица, обращённого к плато, можно было подумать, что он готов впасть в ярость.

Заляпанная грязью подводы продолжали прибывать. Усталые волю подтягивали к высокому крыльцу библиотеки новые повозки, из которых появлялись стражники и разведчики, а также механики и прочая обслуга. Состояние повозок только подтверждало, если бы архивариусу нужно было подтверждение, что они побывали на враждебной территории.

Но враждебность исходила не со стороны людей. Повреждения подвод не напоминали те, что обычно получают в бою. Ещё до того как караван отправился в путь,

Тчуи, переводчик господина Унгабуэя, заключил союз с квольгами, диким горным народом, который мог преградить каравану дорогу. В обмен на малую толику богатств Последнего Книгохранилища квольгты обещали безопасный проход, проводников и прочую помощь. Похоже, они сдержали своё слово.

Нет, враждебными каравану были сами Окружные горы. Такие высокие, что даже летом их вершины сковывали льды и снега. Ветер там дул с такой силой, что выдержать его натиск мог только гранит. Гранит и, как выяснилось, квольгты. Несколько столетий назад, когда хранители библиотеки решили построить в этих местах Последнее Книгохранилище, они сочли, что высокие горные пики с их вечными снегами защитят от любого нападения с тыла. Теперь, конечно, было понятно, что это не так. Квольгты помогли понять это.

Но магистра Марроу не волновали трудности и опасности, с которыми пришлось столкнуться каравану. Мысль о сохранности библиотеки поглотила его целиком. У него хватало своих тревог и забот, зудящих на сердце, как свежие раны.

И тут старик различил первую из тех громоздких повозок, которых он так ждал. Её тащили шесть иллиров, в разреженном горном воздухе тяжело выдыхавших из ноздрей пар. Это были неуклюжие твари ростом с волов, косматые, как овцы, и с бивнями — только они были достаточно сильны, чтобы сдвинуть с места длинную подводу с её тяжёлым грузом и достаточно выносливы, чтобы тащить её день за днём.

Груз подводы был тщательно закутан в холстину для защиты от дождя, града, снега или небольших камней. Но архивариус знал, что это за груз.

Сет Унгабуэй взял с собой в горы три таких подводы. К воротам приближалась одна.

Но не успела она занять своё место на плато, как Сирджан Марроу почувствовал присутствие новых илиров. Он различил, что эти могучие животные тоже тащат что-то тяжёлое. Вторая подвода, как и первая, была укутана прочно привязанной холстиной. Груз остался цел и невредим.

Протерев невидящие глаза, старик позволил себе потешиться мыслью, что вслед за двумя должна появиться и третья. Когда же она и в самом деле появилась, он позволил себе даже немного расслабиться.

Впрочем, возвращение каравана ещё не означало успех всего предприятия. С уверенностью сказать можно было только одно: люди Сета Унгабуэя приложили все усилия, чтобы вернуться живыми и довести катапульты — именно их из всех сил тянули илиры. Подробности слепой архивариус узнает, только услышав рассказ из первых уст.

Старик мог послать гонца, который принёс бы ему отчёт от караванщика, но было несколько причин, по которым Сирджан Марроу хотел получить новости лично от господина Унгабуэя. Он и Сет Унгабуэй вели дела друг с другом уже очень долгое время. Архивариус окажет уважение караванщику, никогда не покидавшему своего жилища, если придёт к тому сам. Кроме того, старик доверял своим ушам больше, чем чьим-либо другим — он полагался на свою способность распознавать то, что лежало за словами. К тому же караванщик выполнил задание, и магистр припас для него ещё одно, об этом тоже нужно было переговорить.

Сет Унгабуэй был верным союзником, но он был и торговцем. Ему следовало платить. Предложить цену было правом архивариуса библиотеки, а караванщика эта цена могла устроить — или нет. В последнем случае магистру Марроу придётся предложить что-нибудь другое, что-нибудь, что в глазах господина Унгабуэя будет более ценным.

Архивариус, тщетно стараясь скрыть раздражение, подозвал к себе слугу, чтобы тот сообщил караванщику о скором визите магистра.

Слуга не был монахом из ордена Поклонения Многим. Его старательная служба оплачивалась — подробность, не имевшая для архивариуса никакого значения. Без сомнения, магистр Раммидж, горбун, а значит и глухой магистр Авейл, знали, как зовут этого человека, откуда он прибыл в Книгохранилище, сколько там служил. Они могли поручиться за него. Сирджан Марроу доверял им без колебаний.

Если бы архивариус собрал остаток своих сил и сосредоточил чувства на этом слуге, он увидел бы юношу, одетого в синюю тунику и штаны вместо привычной в этих залах серой монашеской мантии. Чёрные его волосы были взъерошены, на ногах красовались прочные сапоги. Но магистр не стал тратить время на какого-то слугу. У него были и другие дела. Он раздражённо произнёс:

— Передай караванщику, что я приду к нему. И пошли ещё кого-нибудь за магистром Раммиджем. Он должен знать, что я скоро покину стены Хранилища.

Молодой слуга промолчал — ему не задали прямого вопроса. Вместо ответа он поклонился и вышел.

Магистр Марроу пристально смотрел на небольшой караван, гадая, хватит ли Унгабуэю людей. В горах Беллегера не живут квольты. Без провожатых господину Унгабуэю волей-неволей придётся обратиться к правителям Беллегера и Амики.

Эта мысль мучила архивариуса. Несомненно, некоторые из его приготовлений станут известны. Но ему и без того пришлось бы столкнуться с последствиями. Выбирать не приходилось. И он не мог попросить Сета Унгабуэя штурмовать ещё одну горную цепь, не оставив при этом караванщику свободы выбора.

Бормоча проклятия, старик отвернулся от окна и уверенным шагом направился вниз, к залу собраний и воротам Последнего Книгохранилища.

* * *

Ещё прежде, чем архивариус успел дойти до зала, перед ним вновь появился тот слуга, которого он посылал к господину Унгабуэю.

— С вашего разрешения, магистр, — обратился к Марроу юноша. — Я передал ваши слова. Но святейшая Амандис просит вас подождать её.

— *Подождать* её? — резко переспросил заклинатель. — Зачем это? *Меня* ждёт сейчас господин Унгабуэй. Что такое ей понадобилось, из-за чего я должен ждать её?

Слуга взял на себя смелость ответить магистру:

— Она не сказала. Вы же знаете её, магистр. Она не любит отчитываться в своих желаниях. Она просто констатирует их и не приемлет отказа.

Это было правдой, но архивариус не ожидал подобных слов от слуги. Он посмотрел на него пристальнее, чем раньше:

— Фламора пойдёт с ней?

Слуга склонил голову так низко, что волосы скрыли его глаза.

— Она не сказала этого, — произнёс он. По голосу слуги нельзя было понять, привёл ли его в затруднение этот вопрос или нет. — Тем не менее я думаю, что святейшая Амандис ждёт святейшую Фламору.

Магистр Марроу фыркнул от нетерпения. Впрочем, он не мог позволить себе срывать раздражение на ком-нибудь из слуг, и уж точно не на юноше, которого совсем не смущало присутствие архивариуса. То, что магистр Раммидж называл бы дерзостью — если б, конечно, злобный горбун мог

говорить, — Сирджан Марроу находил забавным. И заклинатель — уже более спокойным тоном — произнёс:

— Скажи им, пожалуйста, что я подожду в зале. Но не собираюсь ждать долго. Если служительница Духа не выносит расставания с собственной противоположностью, а служительница Плоты не может оторваться от своей соведи, то я встречу с ними после того, как переговорю с господином Унгабуэем.

Архивариусу показалось, что слуга приглушённо хмыкнул, но магистр не был в этом уверен. А потому просто прошёл мимо юноши, торопясь спуститься к выходу из библиотеки.

Амандис и Фламора были конечно же в башне — уже несколько десятилетий они регулярно навещали библиотеку. Своим способом или через свои собственные источники они так же хорошо, как и старик-заклинатель, знали, что события близятся к катастрофе. Возможно, это будет *последняя* катастрофа — последняя за многотысячелетнюю историю осады Книгохранилища. Служительницы Духа и Плоты оказывали библиотеке поддержку, ведь они знали ей цену. Но у них были и свои цели — или они по-своему понимали, что значит поддерживать. Магистра Марроу не волновало, насколько сильно Фламора расположила к себе Элгарта, но архивариус всё ещё сожалел, что двадцать лет назад позволил Амандис рассказать чересчур много Бифальту. Марроу был убеждён: чем больше знают о его планах, тем больше им будут противодействовать.

Бифальт и тот амиканец, генерал Форгайл, который в конце концов всё же стал союзником принца, уже знали больше, чем должны бы. Без сомнения, это касалось и Элгарта.

Но то были старые ошибки. Их уже нельзя было исправить. Сейчас важно, какие выводы Беллегер и Амика делают своей незрелой интуицией. До последнего времени

у архивариуса не было повода для сожаления. Эти два королевства занимались тем, что ему и требовалось.

Легко ориентируясь в запутанных переходах Последнего Книгохранилища, старик-заклинатель в скором времени достиг зала собраний, находившегося перед воротами.

Врата эти с тяжёлыми железными запорами были единственным входом в башню, где хранились книги, свитки, кодексы и разрозненные листы. И всё же они были самым слабым местом во всей оборонительной системе Книгохранилища.

Слуги, бывшие также учениками заклинателей, предупредённые, без сомнения, о прибытии каравана, уже зажгли множество светильников, наполнив огромное пространство зала ненужным магистру Марроу светом. Подгоняемый роящимися в его голове мыслями, заклинатель мог бы сразу пройти к массивным вратам: они растворятся, как только магистр окажется перед ними. Но он подошёл к лестнице, к той, по которой обычно спускались служительницы Духа и Плоты. Там он и остановился, чтобы собраться с мыслями. Он, конечно, многое мог высказать Амандис, но не намеревался этого делать. Слишком мало было у старика союзников: он не мог позволить мелочному раздражению испортить их отношения. В любом случае, гнев его был бы напрасен. Ассасин не раз демонстрировала, что оскорбления не задевают её ни капли.

Окажись на месте архивариуса кто-нибудь другой, он бы по привычке глядел наверх, на лестницу, пусть даже ничего и не мог увидеть слепыми глазами. Но за более чем столетнюю свою службу Сирджан Марроу уже почти позабыл, что у него есть глаза. Наблюдая за лестницей другими своими чувствами, он размышлял о встрече с Сетом Унгабуэем.

Если бы архивариус считал удары своего сердца, то не насчитал бы и пятнадцати до того момента, как Амандис начала спускаться по лестнице.